

Издаются ежедневно по субботамъ при Олонецкомъ губер-
скомъ правленіи.

Подписка принимается: въ Петрозаводскѣ—въ редакціи Вѣдомо-
стей; въ уѣздныхъ городахъ—въ уѣздныхъ полицейскихъ управлені-
яхъ; въ уѣздахъ—у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для напечатанія и частныя
объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей: на лучшей бума-
гѣ 4 руб., на простой 3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку
на домъ въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ того 60 к. сер.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій въ неофициальномъ
отдѣлѣ: однократное 10 коп., двукратное 12 съ половиною коп. и
трократное 15 коп. съ печатной строки въ одинъ столбецъ.

№

7.

СОДЕРЖАНІЕ I. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Правительственныя распоряженія: Мнѣніе государственнаго совѣта. Высочайшія повелѣнія. Указы правительствующаго сената.—**Распоряженія губернскаго начальства:** Начальника губерніи; Губернскаго правленія; Казенной палаты.—**Движеніе по государственной службѣ:** Опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе чиновниковъ. Утвержденіе въ общественныя должности по выборамъ.—**Объявленія.**—II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. **Отечественная хроника:** С.—Петербургъ. Москва. Изъ разныхъ губерній. Съ Кавказа.—**Земское дѣло:** О земскихъ учрежденіяхъ (Окончаніе).—**Олонецкая летопись:** Одна изъ причинъ святотатствъ. Землевланіе въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Фабрики и заводы въ Олонецкой губерніи въ 1864 году. О числѣ больныхъ въ Петрозаводской больницѣ. Метеорологическія наблюденія.—**Историческіе матеріалы:** Отрывокъ изъ записокъ покойнаго К. П. Арсеньева. Петрозаводскія сѣверныя вечернія бесѣды (продолженіе).—**Иностранныя извѣстія.** Общее политическое обозрѣніе. Франція. Америка.—**Справочный указатель:** Библиографическія объявленія. Приѣхавшіе и выѣхавшіе.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Объ учрежденіи Варшавскаго казначейства и трехъ расходныхъ отдѣленій онаго.

Государственный, совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ объ учрежденіи Варшавскаго казначейства и трехъ расходныхъ отдѣленій онаго, *мнѣніемъ положилъ:* на стоящее представленіе утвердить, и въ слѣдствіе того:

1) Образовать въ Варшавѣ самостоятельное казначейство, подвѣдомственное Гродненской казенной палатѣ въ тѣхъ отношеніяхъ, кои существуютъ между губернскими казначействами и казенными палатами Имперіи.

2) При управленіяхъ таможенныхъ окру-

говъ въ Ломжѣ, Александровѣ и Сандомирѣ учредить расходныя отдѣленія Варшавскаго казначейства, подчинивъ оныя также Гродненской казенной палатѣ.

и 3) Не утверждая нынѣ окончательныхъ штатовъ Варшавскаго казначейства и расходныхъ его отдѣленій, отпускать въ распоряженіе министра финансовъ нечисленную на содержаніе сихъ учреждений сумму 17,900 р., для распределенія между оными, съ тѣмъ чтобы размѣры окладовъ служащихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ не превышали окладовъ, опредѣленныхъ въ составленномъ министромъ финансовъ особомъ росписаніи и чтобы проекты штатовъ Варшавскаго казначейства и расходныхъ отдѣленій онаго были внесены въ государственный совѣтъ на окончательное утвержденіе, вмѣстѣ съ проектами штатовъ для казначействъ всей Имперіи.

Его Императорское Величество означенное мнѣніе государственнаго совѣта, 31 декабря 1865 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», издаваемомъ при прави-

тельствующемъ сенатѣ, напечатаны ниже-
слѣдующія Высочайшія повелѣнія и прави-
тельственныя постановленія:

Въ № 8: 1) Положеніе о порядкѣ увольненія отъ службы по морскому вѣдомству офицеровъ за предосудительное поведеніе и поступки несовмѣстные съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія.—2) Объ устройствѣ православной таможенной церкви въ м. Кретиингѣ.—3) Объ установленіи сроковъ для сдачи земельныхъ участковъ, отъ коихъ отказываются крестьяне—домохозяева въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской.—4) О продолженіи срока ввоза въ Царство польское издѣлій русскихъ табачныхъ фабрикъ безъ обложенія ихъ бандеролями.—5) О передачѣ Самарскою палатою государственныхъ имуществъ сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ и магазиновъ въ вѣдѣніе мѣстной губернской земской управы.—6) О назначеніи кандидата для замѣщенія старшинъ Иркутскаго биржеваго комитета, на время отсутствія кого либо изъ нихъ.—7) Объ учрежденіи Варшавскаго казначейства и трехъ расходныхъ отдѣленій онаго.—8) Объ учрежденіи при Елисаветинскомъ училищѣ въ Москвѣ вакансіи пансіонерокъ изъ дочерей русскихъ учителей.—9) О наименованіи Огороднической улицы Суворовскою.

Отрывокъ изъ записокъ

ПОКОЙНАГО КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА АРСЕНЬЕВА. (*)

Съ 10-го числа 1812 года исключительнымъ предметомъ разговоровъ и въ публикѣ, и въ тишинѣ семействъ, было вторженіе Наполеона въ Россію и побѣдоносное шествіе полчищъ его въ самое сердце отечества нашего, къ первопрестольной Москвѣ. Настроеніе умовъ въ С-Петербургѣ было самое печальное, особенно съ тѣхъ поръ, какъ несчастная вѣсть о взятіи древней столицы поразила всѣхъ ужасомъ. Каждый день можно было видѣть огромные транспорты, отправлявшіеся изъ С-Петербурга сухопутно и водою въ отдаленныя сѣверныя части Имперіи; разныя правительственныя ведомства, въ видахъ благоразумной предусмотрительности, заблаговременно высылали изъ столицы то, что считали опи у себя драгоценнѣйшимъ и утрата чего могла навлечь имъ строгую ответственность: вывезены были драгоценности эрмитажа, кабинета и музеевъ Императорскихъ и архивы многихъ министерствъ и управленій.

Графъ Разумовскій, (**), по настоятельнымъ внушеніямъ Е. А. Энгельгарта, (***) счелъ нужнымъ позаботиться о безопасности педагогическаго института. Всѣ дѣвичьи учебныя заведенія оставались спокойно на мѣстахъ подъ охраненіемъ Августейшей своей покровительницы, а студенты педагогическаго института, могши въ случаѣ крайнемъ, все вооружиться и идти на защиту отечества, снаряжались въ путь, обрацаясь тылъ неприятелю. Тѣмъ страннее и постыднѣе оказалось послѣ отправленіе студентовъ, что оно послѣдовало 2 октября, въ тотъ самый день, когда неприятели принуждены были оставить Москву и начать свое позорное и убійственное бѣгство изъ предѣловъ русскаго Царства.

(*) Большая часть записокъ имѣютъ совершенно частный, семейный характеръ и потому врядъ ли когда будутъ напечатаны вообщѣ.

(**) Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія.

(***) Бывшій директоръ педагогическаго института; впоследствии директоръ Царскосельскаго музея.

Для отправления студентовъ наняты и снаряжены были два большія судна: на одномъ помѣщались директоръ съ своимъ семействомъ и всѣ студенты, а на другомъ нагружена была вся нужная провизія для продовольствія; на этомъ второмъ суднѣ помѣщались инспекторъ Нуммеръ и чиновники института, по волѣ начальства назначенные въ эту экспедицію; таковы были: Сферинъ, я, писмоводитель Фарфоровскій, казначей Эвелховъ и экономъ Сингевъ. Мѣстомъ назначенія нашего былъ городъ Петрозаводскъ. Протѣхавши благополучно водами Невы и каналовъ Ладожскаго, Слесскаго и Свирскаго, мы, далеко не дозикая Онежскаго озера, остановлены были на Сяри ранними сильными морозами; рѣка покрылась льдомъ и мы принуждены были высадиться на берегъ и расположились въ деревнѣ Услави. Здѣсь жили мы около трехъ недѣль до половины ноября, и жили не праздно; въ курныхъ, крестьянскихъ избахъ открыты были публичные курсы наукъ: самъ директоръ давалъ лекціи французскаго языка, Сферинъ читалъ литературу и эстетику, а на меня возложено было преподаваніе исторіи, географіи и нѣмецкаго языка; часто въ числѣ слушателей нашихъ были и мужики, которые лежа на полатахъ и спустивши свои бороды, прислушивались къ нашимъ толкамъ, слушали и, разумѣется, ничего не понимали; чудомъ показалось имъ появленіе такнхъ нежданныхъ и премудрыхъ гостей. Впрочемъ эти три недѣли провели мы довольно весело и приятно; самая новость и странность нашего положенія намъ нравились, и мы не скучали.

По установленіи зимняго пути мы перѣхали изъ Услави въ Петрозаводскъ, имѣвши напередъ утѣшеше слышать радостную вѣсть объ изгнаніи неприятелей изъ Москвы. Съ несказаннымъ восторгомъ читали и перечитывали мы первые номера Сына Отечества, журнала, тогда только появившагося въ свѣтъ. Переездъ нашъ уподоблялся веселой прогулкѣ людей праздныхъ и бездѣльных, и самое пребываніе въ Петрозаводскѣ сопровождалось почти безпрерывно разнообразными удовольствіями; помѣщены мы были въ зданіи гимназіи; послѣ уроковъ дневныхъ, студенты веселились, кто какъ умѣлъ, а чиновники часто приглашаемы были къ губернатору Мертенсу, къ вице-губернатору Уварову, къ

предсѣдателю Башинскому, къ директору гимназіи Ушакову и ко многимъ другимъ лицамъ изъ почетнаго гражданства Олонейскаго; но самымъ приятнымъ и, можно сказать, блѣстательнымъ домомъ въ Петрозаводскѣ былъ домъ начальника литейнаго Александровскаго завода и всѣхъ Олонейскихъ горныхъ заводовъ, оберъ-берггаупмана Армстронга. Бывали вечера и собранія шумныя и веселыя. Извѣстія о побѣдахъ и торжествѣ Русскихъ надъ врагами разливали повсюду радость и восторги—и танцамъ и пляскамъ не было конца, особенно въ дни святокъ—святочныя забавы въ малыхъ городахъ бывають всегда живѣе и оригинальнѣе.

Во всѣхъ этихъ удовольствіяхъ я не много принималъ участія, рѣдко бывалъ въ собраніяхъ многолюдныхъ; досужее время проводилъ я или у себя въ комнатѣ, занимаясь чѣмъ нибудь, или въ квартирѣ Троицкаго, бывшаго товарища моего, по институту. Занятія мои дома состояли частію въ чтеніи разныхъ книгъ, которыми снабжалъ меня Энгельгартъ, частію въ переводахъ и сочиненіяхъ. Армстронгъ желалъ, чтобы кто нибудь занялся подъ его руководствомъ подробнымъ описаніемъ Олонейскихъ горныхъ заводовъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Энгельгартъ сообщилъ мнѣ желаніе Армстронга и уговорилъ меня заняться работою, которая, по словамъ его, доставитъ мнѣ и честь, и пользу. Охотно согласился я на предложеніе. Цѣлыя груды матеріаловъ мнѣ доставлены; разобравши ихъ и выкинувши въ существо предлежащаго мнѣ труда, я увидѣлъ, что на основаніи этихъ матеріаловъ можно совершить два дѣла вдругъ: составить описаніе заводовъ горныхъ и слѣзать статистическій очеркъ всей Олонейской губерніи. Я рѣшился привѣяться за то и за другое и исполнилъ все къ удовольствію Армстронга и Энгельгарта. Описаніе заводовъ, мною составленное, строго разсмотрѣнное Армстронгомъ и Фуллономъ и ими одобренное, напечатано было въ послѣдствіи въ «Трудахъ Минералогическаго Общества», а статистическій очеркъ Олонейской губерніи представленъ былъ въ статистическое отдѣленіе министерства полиціи.

Въ то же время, и также по указанію Энгельгарта, занимался я переводомъ съ нѣмецкаго книги подъ названіемъ: Reise in

die mittäglichen Provinzen von Frankreich, von Thümmel; второй томъ этой книги составляетъ отдельный эпизодъ, отъменно интересный по содержанию и весь этотъ томъ переведенъ мною и доставленъ Энгельгардту.)

Во время пребывания моего въ Петро-заводскъ я получалъ, почти каждую недѣлю, письма изъ Петербурга и, къ удивленію моему, отъ такого лица, отъ котораго всего менѣе ожидать было можно. Въ военно-сиротскомъ дѣвичьемъ училищѣ, гдѣ былъ я преподавателемъ, всѣ воспитанницы отъменно любили меня, а нѣкоторыя были даже страстными моими почитательницами; таковы: Г. и У.; эта послѣдняя, скучая по мнѣ въ отсутствіи, завела со мною переписку и въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ постоянно бесѣдовала со мной; ея милая, наивная и откровенная письма служили мнѣ отрадою и утѣшеніемъ въ скукѣ; ея безкорыстная привязанность и чистая, непорочная любовь радовали меня; по возвращеніи, я искренно благодарилъ ее за память обо мнѣ и долго съ удовольствіемъ хранилъ всѣ ея письма между моими бумагами заветными.

Энгельгардтъ, коротко узнавши и мое трудолюбіе и мои способности, оказывалъ мнѣ особенное предъ другими вниманіе и все болѣе сближалъ меня съ собою; 5-го января 1813 года, отправляясь изъ Петро-заводска для обозрѣнія нѣкоторыхъ примѣчательностей, онъ пригласилъ и меня съ собою; насъ было только четверо: Армстронгъ, Фуллонъ, Энгельгардтъ и я; путь нашъ направленъ былъ чрезъ марціальныя воды, Кончезеро на Кивачъ, водопадъ на рѣкѣ Сунѣ, воспѣтый знаменитымъ бардомъ нашимъ Державинымъ; онъ находится въ разстояніи около 70 верстъ отъ губернскаго города. Провздомъ осмотрѣли мы развалины царскаго дворца на марціальныхъ водахъ, построеннаго Петромъ Великимъ, о которомъ такъ много сохранилось воспоминаній въ этой дикой странѣ; въ Кончезерскомъ желѣзодобывательномъ заводѣ имѣли мы ночлегъ, а утромъ 6 января, въ день крещенія, въ 30 градусовъ морозу ѣздили на Кивачъ и довольно долго восхищались величественною картиною водопада, бывшаго въ полномъ сильномъ стремленіи своемъ, не смотря на чрезвычайный холодъ.

Все пространство земли, нами осмотрѣн-

ное, какъ и вся Корелія вообще, есть страна дикая, полная дремучихъ лѣсовъ, прорѣзанная большими горами, между коими на обширныхъ долинахъ находятся большія озера, и многія изъ нихъ лежатъ одно надъ другимъ на высотѣ отъ одной до трехъ сажень и отдѣляются другъ отъ друга узкими скалистыми перешейками.

Въ послѣднихъ числахъ генваря мѣсяца получено предписаніе, чтобы мы немедленно отправились въ путь и возвратились въ Петербургъ. Чиновники института, и я въ томъ числѣ, поѣхали передовыми на перекладныхъ; проѣхавши Олоонецъ, Александровскій монастырь, Лодейное Поле, Ладугу и Шлиссельбургъ, мы прибыли 3-го февраля на постоянныя свои квартиры, а студенты съ директоромъ, инспекторомъ и экономомъ тянулись на долгихъ, и пріѣхали въ Петербургъ гораздо позднѣе насъ. Такъ совершился достопамятный, но отнюдь не достохвальный походъ нашъ не *противъ*, а *отъ* непріятеля!

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Принимая адресъ сената, императоръ французовъ напелъ его согласнымъ съ мыслями, высказанными въ тронной рѣчи. «Адресъ сената — сказалъ императоръ — представляетъ поясненіе моей рѣчи, потому что далѣе развиваетъ то, на что мною было только указано.» Далѣе императоръ повторяетъ желанія, выраженные сенатомъ, о разумномъ и постепенномъ развитіи существующихъ учреждений, а затѣмъ онъ возвращается къ той оцѣнкѣ настоящаго положенія Франціи, какая была сдѣлана имъ въ тронной рѣчи; но выраженія, употребленныя въ ней, были нѣсколько мягче, нежели тѣ, которыя переданы телеграфомъ. Императоръ почти прямо указываетъ, что цѣль, къ которой стремятся либеральные люди Франціи, не можетъ быть достигнута, пока будутъ подкапываться подъ воздвигаемое имъ зданіе. Тѣмъ не менѣе онъ свидѣтельствуетъ, что правительство его идетъ впередъ, но чтобы продолжать идти тѣмъ же путемъ, признается необходимымъ сдѣлать почву болѣе твердою, то есть приготовить французское общество къ пользова-

нію свободой, которой для нея требую.

Такимъ образомъ и новая рѣчь императора какъ бы предназначена служить отвѣтомъ на различныя заявленія общественнаго мнѣнія, сдѣланныя въ печати и во время выборовъ. Какъ тронная рѣчь, какъ адресъ сената и объясненія правительственныхъ ораторовъ во время преній объ адресѣ, такъ и послѣдній отвѣтъ императора показываютъ, что либеральнымъ стремленіямъ французскаго общества будетъ противопоставлена правительственная энергія въ охраненіи настоящаго порядка вещей. Изъ рѣчи герцога Персиньи, произнесенной имъ на дняхъ въ сенатѣ, видно, что нѣкоторые изъ ближайшихъ совѣтниковъ императора находятъ, что прогрессивное движеніе во Франціи даже слишкомъ быстро. Почти въ томъ же смыслѣ говорилъ и другой правительственный ораторъ, президентъ государственнаго совѣта, г. Руланъ. Но изъ двухъ ораторовъ послѣдній по видимому ближе выражаетъ мысли императора. Герцогъ Персиньи, какъ кажется, не сочувствуетъ тѣмъ реформамъ, которыя были совершены послѣ италіанской кампаніи. Идеаль его, по словамъ газеты «France», въ томъ порядкѣ вещей, который предшествовалъ декрету 24 ноября, расширившему права сената и законодательнаго корпуса, такъ что можно думать, что онъ желалъ бы видѣть во внутренней политикѣ Франціи поворотъ къ прошлому. Такъ, онъ не одобряетъ принятую въ последнее время правительствомъ систему назначенія мэровъ изъ среды избранныхъ членовъ муниципальных совѣтовъ. Герцогъ Персиньи поклонникъ той крайней централизаціи, какаѣ искони существуетъ во Франціи, а эта централизація и была въ прошломъ году избрана предметомъ обсуждения въ печати, какъ препятствіе къ ожидаемому увеличенію зданія. Г. Руланъ, въ сущности согласный съ герцогомъ Персиньи, находитъ достаточнымъ только задержать на нѣкоторое время прогрессивное движеніе. Онъ, подобно герцогу Персиньи, считаетъ еще опасными такъ называемыя старыя партіи и потому противится всякимъ новымъ реформамъ. То же можно вывести и изъ приведенныхъ нами словъ изъ отвѣта императора сенату; но императоръ показываетъ въ отдаленномъ будущемъ то, чего не вправѣ обещать министръ, но на что онъ даже и не намекаетъ. Потребность въ движеніи впередъ сознава и она не отрицается, но